

Наталья Никольская

Усы в ангельской пудре

Часть сборника
Сериал «Бабуся»

Наталья Никольская
Усы в ангельской пудре
Серия «Бабуся»

книга предоставлена автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169024

Аннотация

«– А-а-а-чхи! – донеслось громко из соседней комнаты.

И потом снова:

– Ой, я больше не могу – а-а-а – пчхи! Апчхи!

А еще через несколько секунд на пороге рабочего кабинета Игоря Костикова появилась Ирина с красными, слезящимися глазами и распухшим носом.

– Это же просто какой-то кошмар! – воскликнула она гневно, что было на нее совершенно не похоже. – Я так больше не могу! Ужас! Это выше моих сил!»

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наталья Никольская

Усы в ангельской пудре

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДЕЛО НОМЕР НОЛЬ

– А-а-а-чхи! – донеслось громко из соседней комнаты.

И потом снова:

– Ой, я больше не могу – а-а-а – пчхи! Апчхи!

А еще через несколько секунд на пороге рабочего кабинета Игоря Костикова появилась Ирина с красными, слезящимися глазами и распухшим носом.

– Это же просто какой-то кошмар! – воскликнула она гневно, что было на нее совершенно не похоже. – Я так больше не могу! Ужас! Это выше моих сил!

– Что случилось, котенок? – недовольно спросил Игорь, слегка приподнимаясь на локте с дивана. – Мы же, кажется договорились. Я работаю, размышляю. Не надо мне мешать. Дайте мне, в конце-то концов, хотя бы час побыть одному.

– А-а-а-пчхи! – снова громко чихнула Ирина. – Все правильно. Да, но наша Бабуся снова повсюду рассыпала этот свой ужасный нюхательный табак. Все диванные подушки буквально засыпаны этой гадостью! Не понимаю – ну что

у нее за отвратительная привычка постоянно нюхать табак! Уж лучше бы курила. Хотя нет, табачный дым я тоже совершенно не переношу... Но это... А-а-а-пчхи! Дорогой, ты должен с ней все же как следует поговорить. И потом – почему она в нашей комнате снова смотрела телевизор? Ведь тот, который стоит у нее – ничем не хуже, а даже берет больше каналов. А-а-апчхи! Почему?

– Интересный вопрос, – многозначительно кивнул Игорь, снова откидываясь на атласную, клетчатую подушечку, которую он называл про себя «думкой». – Ты, кстати говоря, подкинула мне интересную тему для размышления.

– Да что тут думать? Нужно просто с ней как следует, по-мужски раз и навсегда обо всем договориться. Мне самой не удобно – ведь это же твоя родственница! – не хотела сдаваться Ирина. – Ведь мы, кажется, решили, что будем соблюдать с твоей Бабусей полный территориальный нейтралитет, но она ведет себя так, что это уже просто ни в какие ворота не лезет! На кухне – хозяйничает, я и так на многое глаза закрываю, но она уже и до моей, то есть – до нашей комнаты добралась!

– Значит, ты считаешь, что я должен с бабой Дусей провести дипломатические переговоры? – переспросил Игорь. – Чтобы еще раз конкретизировать наши позиции?

– Вот именно – конкретизировать! – подтвердила Ирина. – И желательно – раз и навсегда. Представляешь: я недавно поймала себя на мысли, что не хочу с работы домой воз-

вращаться, как только вспомню о том, что теперь мы всегда должны будем жить с твоей Бабусей.

– Да? А как же я? – нахмурился Игорь. – Ты что, мечтаешь, чтобы старушка поскорее отправилась на тот свет?

– Ну нет, я не в том смысле, – несколько смутилась Ирина. – И ты тут тоже не причем. Наоборот – ты тут при всем. Ты же знаешь – ради ебя я на все готова. Тогда что же – получается, что я не причем? Ну вот, я так и думала!

– Но-но, только без слез, – предупредил Игорь, зная манеру Ирины временами начинать жалеть себя до слез, незаметно расковыряв в душе какое-нибудь болезненное место. – Ведь на самом деле все хорошо, мышка. Мы живем в большой квартире, в самом центре города – ты ведь всегда этого хотела.

– Да. Но – Бабуся?!! Дело в том, что месяц назад родители Игоря закончили

грандиозную операцию с разменом квартир, и разрешили Игорю занять трехкомнатную квартиру в центре города с одним условием, что в одну из комнат он возьмет к себе жить деревенскую бабушку – бабу Дусю, которая приходилась им теткой.

Сколько Игорь себя помнил, он всегда знал, что в деревне Вражино у него имеются целых две бабушки. Точнее, не так – родная баба Маша всегда называлась всеми Бабушкой, а ее старшая сестра баба Дуся, «бабдуся» – исключительно Бабусей.

Сестры были совершенно не похожи друг на друга ни

внешне, ни тем более по характеру.

Баба Маша привыкла жить жизнью своих дочерей, старшей из которых была мать Игоря, а потом также и многочисленных внуков, и слыла по характеру человеком мягким и податливым.

Игорь так и запомнил ее – большая, тихая, круглолицая бабушка, ставящая перед ним тарелку с горой блинов, а рядом – блюдце с медом.

Баба Дуся, напротив, была маленькой, востроносой и на редкость ехидной старушкой, как говорится – себе на уме. Всю свою жизнь она прожила бессемейным образом, как говорила мать Игоря – «только для себя», и нисколько по этому поводу не переживала.

И хотя ее родная сестра, баба Маша, постоянно уверяла окружающих, что ее Дуся – совершенно исключительный и необычный во всех смыслах человек, ей мало кто верил.

А уж сам Игорь – особенно, потому что ничего примечательного в своей Бабусе, разве что кроме ее необыкновенной настырности и вредности, сроду не находил.

Бабуся была из той породы людей, которых еще называют «во всех бочках затычка» – все-то ей надо было про всех знать, везде, где не спрашивают – непременно высказаться.

Как это ни печально, но бабушка Маша в этом году внезапно померла, или, как обычно говорили в Деревне Вражино, «тихо отошла», хотя была лет на девять младше своей сестры, и Бабуся без нее сразу же всерьез затосковала.

Честно признаться, все были несколько удивлены, когда баба Дуся мгновенно согласилась на робкое предложение сердобольной матери Игоря пожить немного в городе, чтобы отвлечься от грустных мыслей.

Галина Николаевна и предложила-то этот вариант просто так, как говорится, для приличия, прекрасно зная, как трудно бывает оторвать деревенского жителя от своего места хотя бы на неделю.

Лна постоянно звала в Тарасов родную маму, но то у бабушки Маши было время огород засаживать, то уже наступала пора картошку копать, то самое время – корм для курей запастись, и так далее – вечно находилось тысячи самых уважительных причин, чтобы уклоняться от поездки в город к дочерям.

Но баба Дуся тут же принялась собираться в дорогу: быстро перепоручила свое хозяйство разным знакомым и соседям, сама договорилась в водителем грузовика, который взялся доставить в город комод, радиоприемник и телевизор, похлопотала на почте о переводе пенсии на новый адрес, – в общем, никто и глазом моргнуть не успел, как Бабуся уже заняла одну из комнат квартиры Костиковых, наскоро обставив ее на свой лад, и сделалась полноценным тарасовским жителем.

Как будто всегда тут и была. – А что такого? – объяснила в первый же городской вечер баба Дуся родителям Игоря свои решительные дей-

ствия. – Мне всегда охота было в большом городе пожить, сколько себя помню – интерес разбирал, как тут люди живут, чем с утра до вечера себя занимают, да все как-то не получалось. А раз уж случилось, значит, так тому и быть. Конечно, лучше бы в Москву, но ладно – Тарасов по первости тоже пока сойдет.

– Послушайте, баба Дуся, может вам еще в Париж надо? Смотри-ка, Галка, в Москву она у нас захотела, – удивился отец Игоря, Анатолий Сергеевич Костиков, для которого любая разлука с домом, семьей и отлаженным бытом воспринималась, как тяжкое испытание.

Игорь помнил, как однажды, получив за ударный труд путевку в Кисловодск, отец ровно через неделю приехал с курорта домой, объявив, что лучше на оставшиеся деньги купит в ближайшем магазине сразу несколько ящиков минеральной воды, и будет пить ее на своей собственной кухне.

– Нет, в Париж не хочу. Что там мне делать? Там у них одни бордели и проститутки курносые. – подумав, ответила баба Дуся. – А вот в Мексику-то, катнулась бы, тут уж ничего не скажу, зря врать не стану.

– Куда? – не поняла Галина Николаевна Костикова, во все глаза глядя на родную тетку, и постоянно пытаюсь отыскать в ее чертах хоть какое-то сходство с матушкой, или пусть с кем-нибудь из близких или даже дальних родственников, и ничего подобного не обнаруживая. – Куда бы это вы, Евдокия Тимофеевна, катнулись бы?

– А туда – в ихний Мехико. Я недавно в «Клубе путешественников» передачу видела про город этот, и мне там даже очень понравилось. Правда, там сплошные папуасы живут, но по телевизору говорили, что они никого понапрасну не трогают – только водку из кактусов хлобыщут, и всем подряд улыбаются.

– Какие же там папуасы? – попыталась все же возразить Галина Николаевна. – Погодите, ведь это же, кажется, Южная Америка? Или нет – даже Мексика?

– И лучше не спорьте зря. Хоть восточная. – отрезала Бабуся. – А все равно там одни папуасы нерусские живут, которых наш Маклайка когда-то отыскал, и потом всех поголовно зубы чистить научил. Об этом недавно в передаче сам Сенкевич говорил.

Спорить с бабой Дусей было совершенно невозможно – все свои многообразные познания и суждения она подтверждала авторитетными ссылками на какую-нибудь телевизионную программу, уверяя, что именно Юрий Николаев только что передавал про десятое по счету замужество какой-нибудь эстрадной звезды, а Лолита советовала делать маски для лица из свежего лошадиного навоза.

Правда хорошо, что все полученную ценную информацию Бабуся почти моментально и бесследно забывала, и потому обладала свойством смотреть телевизор или слушать радио до бесконечности.

Игорь Костиков, которому неожиданно-негаданно выпала

нелегкая судьба поселиться с бабой Дусей в одной квартире, старался с ней не связываться ни по пустякам, ни тем более по крупным вопросам.

«Меньше контактов – меньше конфликтов», – любил повторять он английскую поговорку, и пытался придерживаться этого правила.

– Не бери в голову выкрутасы нашей Бабуся – все это не надолго, – пояснил он своей Ирине.

– Ты что, намекаешь, что она такая старенькая, и скоро Богу душу отдаст? – испугалась Ирина, которая будучи по натуре человеком жалостливым, никому не желала ни зла, ни уж тем более скорого конца.

– Да нет. Просто ей в городе быстро осточертеет. Вот увидишь – скоро нашу Бабусю назад в свое Вражино потянет, – авторитетно пояснил Игорь свою мысль.

Но шел уже второй месяц их совместного житья-бытья, а баба Дуся не только не просилась во Вражино, но чувствовала себя в городской квартире все более и более по-хозяйски.

И вот теперь еще эта новая история с нюхательным табаком! – Позови Бабусю сюда, я с ней поговорю. Ведь все равно когда-нибудь придется, – решил, наконец, Игорь все же вмешаться в семейную драму.

Готовясь к разговору, Игорь, не вставая с дивана, набил в трубку английского табака, слегка отдающего вишневой косточкой, и неторопливо закурил.

Не будет же он, в конце концов, тоже поддаваться жен-

ским истерикам?

– Снова лежишь? – первой поинтересовалась Бабуся, появляясь в кабинете Игоря и с прищуром разглядывая внучатого племянника, возлежащего на диване в махровом халате. – Все равно как пельмень на сковородке.

– Между прочим, пельмень, баба Дуся, обычно лежит не на сковородке, а в кастрюле. Причем, в кастрюле с кипятком. Может, я сейчас лежу – а у меня в голове мысли кипят?

– Одна малина, – вздохнула Бабуся. – Видел бы ты как во время сенокоса наш сосед дядя Вася себе на двор совхозное сено тягал – так он точно был сильно похож, словно кипятком его ошпарили.

– Что вы можете понимать? – появилась за спиной Бабуся Ирина. – Между прочим, Игорь заканчивал юридический институт вовсе не для того, чтобы потом ваше сено перекладывать. И не трогайте его, ради Бога. Может быть, у него как раз сейчас происходит переоценка жизненных ценностей?

– На чего у него там идет наценка? – с хитрым видом переспросила Бабуся, и даже приложила рупором ладонь к уху, чтобы получше расслышать ответ.

– Вам все равно этого не понять, – сухо ответила Ирина, отворачиваясь.

– Да куда уж там! Я редких книжек не читаю, зато пенсию по своей обыкновенной, сберегательной в срок получаю, – заметила Бабуся, вскользь намекая на то, что Ирина работала в библиотеке, в отделе редких книг, где по три месяца

задерживали зарплату, и чтобы она поэтому слишком уж не высывалась и не заносилась.

Вот зато ее внучатый племянник, Игорь, которого Бабуся привыкла называть «Горяшкой», в своей юридической консультации, служил, как ей казалось «шаля-валя», или «не бей лежачего», зато именно благодаря ему в доме никогда не переводились вафли и конфеты, которые так приятно употреблять с чаем, сидя перед телевизором.

В душе Бабуся даже гордилась тем фактом, что Игорь все время только «лежит как пельмень», пускает из трубки дым, а ему за это еще и деньги платят – но не могла же она вслух высказывать своего восхищения!

Такое было не в характере бабы Дуси, а менять себя на старости лет она не собиралась.

– Баба Дуся, я все хочу спросить, откуда у вас взялась эта странная привычка – нюхать табак? – издалека начал Игорь.

– Как откуда? С послевоенных годов еще. Настроение поднимать, а заодно планы на коммунизм строить.

– Неужто правда... можно кайф словить? В смысле – настроение поднять? – поправился на ходу Игорь.

– А как же! От такого дыма, как у тебя, только голова мутится, задымляется, от водки – голова порой совсем от тулова словно временно отделяется, а когда нюхнешь, у тебя в голове вроде как просветление получается, и любая задачка тут же решается.

– Какая еще задачка? – А всякая! Мне когда хочется о

чем-нибудь покумекать

– так я с табачку начинаю, а дальше само как по маслу идет.

– Но ваша теория на остальных зато никак не распространяется, – встряла Ирина. – Вы сегодня весь диван своим табачищем засыпали, а я как раз лежала стихи читала, так на меня такой чих напал – думала умру на месте. И вообще – как-то настроение поэтическое сбилось сразу.

– А чего такого? Чих – он для здоровья штука полезная, очистительная. Нечего слишком возноситься, лучше вокруг себя больше гляди. Кисет у меня маленечко прорвался. Но я его уже заштопала, так что больше не утечет.

Игорь выразительно посмотрел на Ирину, давая понять, что первый вопрос решен дипломатическим путем – раз дырка зашита, значит, из нее больше ничего не просыплется.

Ирина только недовольно пожала плечами, но промолчала. – Баба Дуся, – сказал затем Игорь строго. – А теперь скажите: почему вы от меня скрываете свои насущные, жизненные проблемы? Почему вы не сообщили мне, что у вас сломался телевизор?

– Откуда ты знаешь? – уставилась на Игоря баба Дуся. – Все очень просто – иногда применяю на практике

пресловутый дедуктивный метод Шерлока Холмса, которого я считаю в каком-то смысле своим учителем, хоть он и является всего лишь вымышленным литературным персонажем. Обычно вы смотрели телевизор у себя в комнате – так?

Но теперь, когда нас нет дома, стараетесь при всяком удобном случае смотреть наш телевизор, так? Количество нюхательного табака на диване, говорит, что вы достаточно долго сидели...

– Тю! Ну, ты меня прямо напугал! – перебила Игоря Бабуся. – Я подумала: и правда, что ли, мой ящик дуба дал, какая-нибудь трубка у тебя на глазах шандарахнула! Чего это ты, Горяшка, про какую-то индукцию вдруг заговорил? Да я же сегодня просто в два экрана смотрела, вот и все!

– Как это – в два экрана? – Так сегодня по программе – на одном канале передача про милицию шла чересчур завлекательная, что оторваться невмоготу, а на другом как раз сериал про любовь начался. Вот я и смотрела: туда-сюда, туда-сюда, по переменке, и оттого понюшку даже свою через дырку немного упустила...

– Наверное, сериал был чересчур интересный? – язвительно заметила Ирина, которая искренне презирала всех, кто смотрел мексиканские сериалы или передачу «Поле чудес» – с такими людьми она старалась не общаться из принципа.

– Очень даже интересный, – с готовностью подтвердила баба Дуся. – Там адвокат один с женщиной уже два года живет, а расписываться с ней и ребеночков делать не желает, постоянно ей соловьем чего-то про свою работу поет. Ну, в точь-точь как у вас. Как будто с вас слово в слово списано.

– А вы в нашу личную жизнь не лезьте! И нечего! – сказала Ирина и сразу покраснела, потому что баба Дуся умудрилась

наступить на самую ее большую мозоль. – Это наше личное дело – регистрироваться, или не надо!

– Да я разве тебе чего говорю? – удивилась баба Дуся. – При чем тут ты? Отродясь мужик бабу должен женой называть, особенно если ей давно, и с радостью пользуется, а не наоборот.

– У нас с Ириной гражданский брак, я же вам все объяснял, когда вы только что приехали. Сейчас у многих так принято, вы просто отстали от реалий современной жизни, – подал с дивана голос Игорь, чувствуя, что с минуты на минуту может начаться новая домашняя буря. – Мы любим друг друга, и я в душе считаю Ирину своей законной женой. На мой взгляд, этого вполне достаточно.

– Ишь, чего, – проворчала Бабуся недовольно. – Червяк тоже считал, сколько раз дятел по коре клювом стукнул, а потом раз – и просчитался. Мало ли что в жизни бывает, где не только от нас-счетоводов чего-то зависит? Так я не поняла: ты чего меня звал-то? Там программа хорошая про здоровье началась, как раз про бездетных, как я, да Ирина твоя...

– Ну, сравнила тоже, – вздохнул Игорь. – Да нет, я ничего, хотел только про табак спросить.

– Про табак-то? Так он же истолченными листьями, поэтому безвредный. А вот дымоходы твои, была бы моя воля, я бы давно в помойку выбросила. Якубович говорил, что от курения и дыма многие мужички немощными по своей части быстро становятся, и вообще память сильно теряют, я

своими ушами слышала про это дело совсем недавно.

Как только баба Дуся вышла за дверь, Ирина сразу же присела на диван к Игорю и погладила его черные, блестящие волосы.

Ей до сих пор казалось, что красивее она никогда ни у кого еще не видела. И плюс эта маленькая, черная бородка, высокий открытый лоб, умные, карие глаза.

– «Как соломинкой, пьешь мою душу. Знаю, вкус ее горек и хмелен. Но я пытку мольбой не нарушу. О, покой мой многонеделен,» – тихо прочитала Ирина

только что вычитанные строчки. – Что? – поднял на нее глаза Игорь. – Да нет, это я так просто... Ирина часто думала, что если у них когда-нибудь родится

сын, то он будет – вылитый Игорь. Хорошо было бы так: чтобы

сначала сын, а потом дочка.

Конечно, гражданский брак – дело хорошее и вполне современное, но к тому времени лучше бы им все же зарегистрироваться, в этом вопросе баба Дуся совершенно права.

А тем временем Игорь, выпуская изо рта большие кольца дыма, мрачно думал совершенно о другом.

Черт побери, вот уже четыре года после окончания юридического института он служил в юридической консультации, как самый обыкновенный клерк, но пока ни на шаг не приблизился к исполнению своей заветной мечты. Создавалось такое ощущение, что жизнь, или какая-то неведомая си-

ла упорно не пускала его приблизиться к ней хотя бы на шаг, все время подсовывая по дороге то мелкие, служебные дела, то внезапные командировки, то бесконечные домашние проблемы.

А ведь в свое время Игорь выбрал юридический институт лишь потому, что всерьез задумал создать в Тарасове частное детективное агентство, чем-то отдаленно напоминающее знаменитую квартиру на Бейкер-стрит N 221-б, где он мог стать местным частным детективом-консультантом по особенно запутанным криминальным делам.

Самое главное, что это было совершенно реально – когда-то Игорь Костиков пришел к четкому убеждению, что логическому мышлению, а также умению прочитывать биографию человека по его внешности, одежде, речи, жестам, а также прочим хитростям знаменитой «дедукции» можно постепенно научиться. Кроме того, у него и так был от природы аналитический склад ума, и способность расставлять все по полочкам – и вокруг себя, и мысли в собственной голове.

А если прибавить к этому знания российского уголовного кодекса и реалий современной криминальной жизни, то можно было бы вершить еще более великие дела, чем английский сыщик, тем более за прошедший век темных историй прибавилось многократно.

Игорь еще в детстве придумал название своему частному детективному агентству – «ИКС», что можно расшифровать, как «Игорь Костиков», или «Игорь Костиков – сыск», и ре-

шил так и оставить.

Но пока кроме названия, да и то в уме, у Игоря ничего больше не было.

Не было у него также верного помощника доктора Уотсона, хотя в какой-то степени эту роль изо всех сил пыталась выполнить Ирина.

Например, в своей областной библиотеке в свободное от работы время, она занималась тем, что собирала и систематизировала всю, появляющуюся в местных и московских газетах криминальную информацию – благодаря ей, Игорь мог быть в курсе самых громких преступлений, разоблачений, судебных процессов, и даже следить за ходом некоторых запутанных дел.

Ничего не скажешь: Ирина проделывала огромную работу, которую вряд ли мог осилить кто-нибудь другой.

Достаточно было взглянуть на книжную полку, заставленную однотипными папками, которые были заполнены аккуратно подклеенными вырезками, чтобы сделать вывод о степени чувств Ирины к своему гражданскому мужу, и о стремлении стать ему верной помощницей в любых его начинаниях.

Читая собранные Ириной материалы, Игорь нередко представлял, что это он сам, а не кто-то другой сумел вычислить преступную группировку, разоблачил отца местной мафии, нашел киллера, покушавшегося на жизнь известного бизнесмена, и так далее, и так далее, и так далее...

Но почему-то Игорю до сих пор никак не подворачивалось под руку какое-нибудь интересное дело, с которого он мог бы начать использовать весь свой накопившийся потенциал, и проявить себя в полной мере.

Первое время Игорь считал, что что-нибудь любопытное может обнаружиться на основании тех дел, которыми ему приходилось заниматься в юридической консультации, например, может понадобиться кого-нибудь клиентов по-настоящему вывести на чистую воду, или что-нибудь в этом роде. Но истории, которыми ему приходилось заниматься в конторе, были сплошь мелкими, житейскими – то о незаконном увольнении с работы, то дележка склочными родственниками оставшегося в наследство родительского дома или сада, то оформление опекуна.

Конечно, Игорь Анатольевич Костиков был в юридической консультации на хорошем счету, и считался грамотным специалистом в своем деле – но разве об этом он когда-то мечтал?

А ведь ему было уже больше двадцати лет – тот возраст, когда давно пора было бы по-настоящему прорезаться всем талантам, в наличие которых скоро можно будет уже начать сомневаться.

Между тем, Ирина постоянно намекает о том, что пора устраивать настоящую семейную жизнь, подумать о ребенке...

Но тогда на всех планах и мечтах и вовсе придется поста-

вить крест! Тогда Игорь Анатольевич Костиков будет лишь конторским юристом с аккуратным брюшком, и примерным отцом семейства. Нет уж, спасибо!

Игорь отодвинул от себя руку Ирины, которая задумчиво продолжала перебирать его волосы, нахмурился, и снова набил в трубку крепкого табака.

– Ты сегодня очень много куришь, – мягко заметила Ирина. – Что, опять депрессия?

– Все нормально. Я просто думаю. Имеет человек право хотя бы в выходной день подумать о том, о чем ему хочется? – раздраженно ответил Игорь вопросом на вопрос.

– Я просто подумала, может быть нам с тобой сходить погулять, зайти в какое-нибудь кафе, можно пива выпить... Ты же так любишь.

– К черту – кафе, к черту – пиво, – пробормотал Игорь и, оглянувшись вокруг, добавил: – Мне и здесь хорошо.

В комнате, где они сейчас находились вдвоем, было действительно неплохо. Месяц назад, переезжая в эту квартиру из однокомнатной, которую Игорь занимал еще со студенческих времен, и где незаметно появилась, а потом стала постоянно жить его девушка Ирина, он сразу решил, что одна из комнат с закрытой дверью будет считаться рабочим кабинетом, так сказать, офисом детективного агентства «ИКС».

Признаться, Игорь сильно грешил на то, что его детективная деятельность не складывается из элементарной нехватки подходящего места.

На работе он сидел вовсе не в отдельном кабинете, а занимал одну комнату на троих с другими коллегами-юристами, к тому же в консультации постоянно находились какие-нибудь текущие дела, и потоком шли посетители и просители.

А приглашать клиентов в крошечную квартирку, заставленную вразнобой спальную мебелью в виде большой двухспальной кровати, компьютером, лыжами в углу коридора было как-то несолидно.

К тому же Игорь так любил, чтобы вокруг него все было чинно разложено по полочкам, и каждая вещь находилась в идеальном порядке – он был человеком, которому импульс к работе могла дать простая стопка чистой бумаги, но только если она лежала перед ним исключительно ровно.

Поэтому в новой квартире одну комнату Игорь полностью оборудовал по своему вкусу – никаких лишних домашних предметов, ковриков, сервантов!

Письменный стол, удобное кресло для посетителей, книжный шкаф со специальной юридической литературой и криминальным архивом, небольшой журнальный столик с подшивками свежих газет (их тоже вела Ирина), пепельница, набор трубок, небольшой бар с выбором спиртных напитков, которые при необходимости можно предложить чересчур разволновавшимся клиентам.

Не хватало лишь одного, самого главного – самих клиентов, которые могли бы предложить частному детективу более-менее любопытное дело, и заплатить за заказ приличное

вознаграждение.

– А я знаю одно лекарство, которое помогает вылечить депрессию, – загадочно сообщила Ирина, взяла безвольную руку Игоря и положила себе на грудь.

– Не надо, не сегодня, – ответил Игорь и убрал руку.

Ирина быстро поднялась с дивана, и ни слова больше не говоря покинула офис детективного агентства «ИКС», где пока не было даже дела номер ноль, не говоря уже папках с другими порядковыми номерами.

Игорь вздохнул, но не стал ее останавливать. Именно сегодня он окончательно убедился, что оборудова-

ние приличного офиса для приема посетителей – а именно этим делом он с упоением занимался целый месяц! – несколько не решило его главной проблемы, и не приблизило к осуществлению заветной мечты, так же, как и тщательно подобранный архив всевозможных преступлений и чужих побед.

Нужно было срочно предпринимать что-то другое. Но что именно? Вот как раз этого Игорь Костиков не знал, и потому пребывал с утра в мрачном, меланхолическом настроении.

Игорю даже казалось, что в его неудачах отчасти виновата и сама Ирина, которая хоть и старалась поддерживать его начинания, но все равно незаметно пыталась добиться своего – простого, бабского счастья.

И, конечно же, особенно и больше всех – баба Дуся, которая внезапно свалилась ему на голову, и постоянно вносила в

жизнь излишнюю суету, мешая как следует сосредоточиться.

Из-за двери снова послышался какой-то шум, и Игорь догадался, что Ирина с Бабусей, как будто назло ему, снова взялись за привычные выяснения отношений.

Игорь даже закрипел зубами – еще немного и он не выдержит, разгонит к чертовой матери весь этот женский клуб любителей скандалов!

– Скажите, ну зачем вам еще один замок? – недовольным голосом спрашивала Ирина. – Ведь в вашу комнату и так никогда никто не заходит, не то, что вы, кстати говоря... Мы люди интеллигентные. Вы только посмотрите, Евдокия Тимофеевна – сейчас вы только напрасно испортите дверь, тем более если изрубите ее таким топором. И где вы только такой замок раздобыли? Сейчас такие уже и не выпускают.

– На Сенном рынке, где же еще? – ответила Бабуся. – Ничего что увесистый, зато надежный, не то что нынешние, с такими дырочками, что туда и булавка не пролезет.

– Господи, ну какая еще булавка! Надо сказать Игорю – пусть он сам выберет и сделает вам нормальный замок, чтобы у него хотя бы вид эстетичный был...

«Твою мать, снова им я понадобился! – сердито выпустил Игорь изо рта целое черное облако дыма. – Ну, конечно, сейчас я должен все бросить, и побежать заниматься какими-то замками...»

– А на кой ляд мне вид? – возразила Бабуся. – Я Горяшу нашего еще когда просила входную дверь получше запорами

укрепить, а он чего?

– Чего? – Только на диване зад греет, вот чего. А в доме воровство вовсю процветает. Все подряд прут, бесстыдники, ни перед чем не гнушаются. Вон у соседки, что под нами, какие-то ворюги даже кошку уворовали! Вот тоже, нашли на что позариться! Вы бы только видели, какие у нее кошки страшнющие, просто не приведи Господи! А ведь у меня в комнате и чего получше, чем кошку драную, найти можно...

– Ну что вы снова сочиняете, Евдокия Тимофеевна? Эта кошка сама, наверное, убежала. У меня тоже однажды две недели кошка в подвале просидела.

– А ты разве не знакома с нашими соседями-то, поднизом которые? – помолчав, спросила баба Дуся.

– Нет... – Вот я так сразу и поняла. Потому что вы с Горяшей только в книжки все смотрите, как будто люди и лица человеческие чем-то хуже книжек, и всяких ваших газеток, – сделала вывод Бабуся.

– Я еще раз говорю – это наше личное дело. Давайте хотя бы не будем учить друг друга, как жить!

– А я вот в нашем доме всех жильцов уже узнала, – продолжала Бабуся с садистским спокойствием. – И скажу, что у нашей нижней соседки Фаины Борисовны одна кошка была вовсе не простая, не гуляющая, а наоборот, какая-то особенная, за тыщи купленная.

– Ну и что? – И она ей сильно перед соседями хвалилась. Я-то когда

с Фаиной Борисовной познакомилась, думала, что она свою кошку не выпускает, потому что боится, что та котят принесет, так я ей даже предложила свою услугу в случае чего помочь перетопить. А Фаина Борисовна говорит: «Да вы что! Моя дочка этих котят продает, огромнейший бизнес на них делает! А вы – топить.» Вот тебе и весь кошачий бизнес ее сегодня разом и закончился.

– И вы уверены, что кошку именно украли? – А чего тут сумлеваться? Фаина Борисовна сама гово-

рит, что ночью кто-то через балкон к ней забрался, вроде как верзила в черной маске, а ее самую связали, да еще так ногой пнули, что на ноге синяк размером с блюдце остался. Так что и на балкон нам тоже замок поставить нужно, потому что если повадились в наш дом, дорожку протоптали – то и к нам тропинка завернуть может...

– А что говорит милиция? – заинтересовалась Ирина. – Так Фаина Борисовна не хочет ни в какую милицию обращаться. И правильно – я в передаче «Человек и закон» такого про этих милиционеров навидалась, что прямо жуть от них забирает, хуже любых преступников. Был раньше один Анискин, да и то куда-то подевался. Фаина Борисовна сказала, что хочет найти какого-нибудь такого сыщика, чтобы сам потихоньку котяру ее дорогостоящую отыскал, без лишнего шума-гама, и что у нее на это денежки водятся.

– Так это же Игорь! – Что – Игорь? Неужто наш Горяшка кошку чужую спер?

– ахнула баба Дуся. – Да нет, наш Игорь как раз – такой сыщик. У него

свое... детективное агентство. Он запросто сможет найти преступников. – Батюшки! – воскликнула баба Дуся, и в ее голосе послышалась

неприкрытая радость. – Батеньки мои! Вот хорошо-то как! А я

гляжу – и чего это он все на диване лежит, дымит, да газеты

в лапшу кромсает? Думала, уж не приболел ли мальчишка? А у

него, оказывается, агентство свое, и он, выходит, над преступлениями всякими постоянно размышления ведет...

Бабуся еще на закончила своих кудахтаний, как откуда-то перед ней возник и сам Игорь Костиков собственно персонай, словно материализовался из воздуха.

Вид у Игоря был на редкость бодрый и решительный, словно это вовсе не он, а какой-то его двойник лежал все утро на диване и изнывал от хандры.

– Я возьмусь за это дело, – сказал он, не выпуская изо рта изогнутой трубки. – Пусть Фаина Борисовна приходит в мой рабочий кабинет, и изложит подробности своего дела.

Ирина посмотрела на него с неприкрытым восхищением – в этот момент Игорь был как никогда хорош собой!

– Ну, прямо как в кинe каком-то, – пробормотала Бабуся, и шустро отправилась вниз за соседкой, которая еще не по-

дозревала о том, что спаситель обиженных людей и кошек живет прямо у нее над головой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КОШКИНЫ СЛЕЗКИ

Буквально через несколько минут в кабинет Игоря кто-то осторожно постучал, и перед ним предстала очень полная, кудрявая женщина, которая держала на руках, словно младенца, рыжую кошку, а вслед за ней в дверь втиснулась Бабуся.

– Евдокия Тимофеевна, – сказал Игорь официальным тоном. – Разрешите мне сейчас наедине поговорить со своим клиентом.

– Да как это так – твоим? – даже всплеснула своими маленькими ручками от возмущения Бабуся. – Ведь это же я Фаину Борисовну сама к тебе веду, неужто ты все позабыл напрочь из-за своего курева?

– Дело не в этом... – начал было Игорь, но взглянул на Бабусю и благоразумно промолчал.

Нет, ему не хотелось начинать первое дело с привычной семейной склоки, а воинственный вид Бабуси красноречиво говорил о том, что добровольно живой она из кабинета все равно не уйдет.

– Хорошо, как знаете, – сухо ответил Игорь, и решил больше на пустяки не отвлекаться, а принялся внимательно рассматривать свою соседку, которую видел впервые в жизни.

На вид Фаине Борисовне было примерно пятьдесят с лишним лет, и эта женщина была, как говорится, еще в теле, и при чем очень даже не маленьком, с рыжими кудряшками на голове, и большими, рыхлыми щеками с красными прожилками.

Но между тем полное лицо Фаины Борисовны было сложено в какую-то прочную жалостливую гримасу, словно она собралась сейчас навсегда проститься с жизнью, но почему-то никто вокруг этого не хочет замечать, и вообще – никто ее, бедняжку, не любит и не жалеет.

– Может быть, вы все же отпустите животное на пол, Фаина Борисовна? – предложил ей Игорь, не понимая, зачем она притащила к нему кошку. – Успокойтесь, сядьте поудобнее...

– Нет-нет, ни за что, – испугалась соседка, и еще теснее прижала кошку к своей большой груди. – Я наоборот, сегодня везде хожу и даже сплю только со своей Мадонной. Она лечит мне сердце.

– Ну, хорошо, – согласился Игорь, скептически посмотрев на тощее, рыжее создание, которое заменяло женщине любые таблетки. – Но вы все равно присядьте, раз пришли в кабинет.

Фаина Борисовна с тяжелым вздохом великомученицы опустила в специальное кресло для клиентов, так что теперь Игорю стало лучше видно ее кошку, которая уставилась на него подозрительным, немигающим глазом.

Вообще-то он ничего не понимал в кошачьем возрасте, но на вид Мадонне было примерно лет сто – от старости шерсть на ее морде сильно облезла, а в одном зеленом, подслеповатом кошачьем глазу виднелась неизбывная слеза.

Как назло, у Игоря с детства была на кошек легкая аллергия, и сейчас он тоже непроизвольно зачесался.

– Значит, у вас украли кошку? – наморщив лоб, начал допрос Игорь. – Насколько я понимаю, у вас было две кошки?

– Четыре, – с готовностью кивнула Фаина Борисовна – голос у нее тоже был плачущий, дребезжащий, тоже слегка со слезой. – Четыре их у меня, ненаглядных. Вот эта, Мадонна, лечит сердце, она у меня даже ночью всегда под боком или на груди спит, в зависимости от моего самочувствия. Чубайстик – это мальчик, ее рыжий сынок – он мне на голову особенно хорошо действует, от мигреней помогает. Еще одна моя кошечка, Глоба, так она сразу чует, если у меня какие-то внутренности заболевают, или сосуды – я ее то к животу, то к ногам прикладываю, ну а Моника Левински – сами знаете, от чего лучше всего помогает...

– От чего? – не понял Игорь, но услышав в углу хихиканье Бабуся, которая скромно притулилась на табуретке за книжным шкафом, тут же и сам догадался, что соседка имела в виду, и строго нахмурился.

– Так-так, понятно. Итак, какая же из этих кошек была ночью похищена грабителями. Наверное, Моника?

– Нет, пятая, – вздохнула Фаина Борисовна, и нежно по-

гладила Мадонну по клочковатой шерсти. – Слава богу – мои лапоньки-царапоньки все целы, все на месте, потому что если бы это случилось с кем-нибудь из моих докторишек я бы такого точно не пережила. Моментально или сердце бы отказало, или ноги отнялись, тут даже и думать нечего.

– Так кто же пропал? – начал сбиваться с толку Игорь.

– Эта уродская Сюся, или Сусанна была вовсе не моей кошкой, а дочки, но теперь... я знаю... теперь, раз Анна мне ее доверила, а я не уберегла, она всех моих кошек тоже выгнать захочет, потому что уже не раз грозилась, и... что же я тогда буду делать? А?

И Фаина Борисовна теперь уже открыто захлопала носом, прижимая лицо к худому телу Мадонны, и смачно целуя кошку в спину.

Вообще-то сам Игорь не любил кошек, и подобные нежности были ему совершенно непонятны и даже просто противны.

– Ну-ну, успокойтесь, – пробормотал он, – Так дело не пойдет. Может быть, вам надо валерьяночки накапать, у меня есть... Специально держу для нервных клиентов.

Игорь налил в стакан воды, но только успел отвинтить крышку на пузырьке с валериановой настойкой, как Мадонна сразу же очнулась от дремы, с молодецкой прытью сиганула на стол, мощным ударом заправского футболиста выбила из рук Игоря склянку, и мгновенно слизала языком пролившуюся жидкость.

– Она у меня такая умница, – улыбнулась сквозь слезы Фаина Борисовна. – Редкостная умница.

– Ишь, алкогольичка хвостатая, – негромко высказала свое мнение Бабуся. – Такие сроду не пропадают.

– Давайте все же перейдем ближе к той кошке, которая пропала, – начал раздражаться Игорь. – К пострадавшей.

– Давайте. И я вам сразу должна сказать, что у нашей Сюси был отвратительный, злобный характер, а на меня она так и вовсе бросалась. И этим она очень похожа на мою дочь, которая та еще мегера! Слава богу, Анна держала Сусанну в своей комнате, за закрытой дверью, якобы чтобы та не набиралась дурного от моих кисок, и особенно – чтобы не сошлась случайно близко с Чубайсиком, и не испортила себе потомство. Но три дня назад дочь уехала к своей подруге, к Юле, на дачу, и попросила меня свою выдру кормить. И я честно давала ей «Вискас», пока ее не украли.

– Как было дело? Все подробности... – Слышу сегодня ночью – трах, бах, какой-то шум, я заглядываю в комнату дочери, и мне тут же завязывают глаза.

В общем, нашу Сюсю утащили через балконную дверь, как принцессу персиянскую. Пока Анна не вернулась, я должна ее срочно найти, а то всем моим кошечкам – тоже не жить...

– Как я понял, пропавшая кошка имела определенную ценность? Я имею в виду – объективную ценность? Она бы-

ла породистой?

– Даже не просто породистой, – поспешно закивала Фаина Борисовна, поглаживая пальцем свою Мадонну по белесому животу, которая теперь с довольным видом развалилась на рабочем столе Игоря, нарушая деловую обстановку. – А очень даже породистой, персидской, с какой-то там королевской родословной. У нее и медали имеются всякие, и дипломы, и котята ее стоят столько, что моя Анька зимой на них себе и сапоги, и новую куртку себе купила. Но я вот что скажу – здоровье не купишь. А Сюська ее все равно не ведь никого лечить не могла, не то что мои лапоньки-царапоньки...

Игорь мог бы поклясться, что теперь кошка Мадонна глядела на него с самодовольной, пьяной улыбочкой, как будто понимала каждое слово своей хозяйки.

– Значит, ваша дочь держала очень дорогую, породистую кошку, и делала на ней бизнес?

– Вот-вот, она как только Сюську завела, вовсе всякую работу бросила, – подтвердила Фаина Борисовна. – Только ей одной и жила. Сходит куда-нибудь со своей кошкой – а потом месяц в ус не дует, одними банами питается. Поэтому она меня точно убьет, когда вернется и узнает о краже. Я вот вам уже и деньги принесла в задаток, чтобы вы хорошо постарались, и смогли Сюську побыстрее разыскать. Но Анна, когда вернется, за свою кошку вас прямо золотом осыплет, вы даже про это не сомневайтесь!

– Погоди-ка, соседка, это как же она кошкой одной жи-

ла? – вдруг подала голос из своего уголка за шкафом Бабуся, которая все это время сидела там неестественно тихо, словно боялась проронить из разговора хоть слово. – Хотя и говорят, что быстро только кошки рождаются, но ведь тоже не каждый месяц, и даже не каждую неделю.

– Чего-чего? – оглянулась на нее Фаина Борисовна. -

Я говорю, что есть-то людям, небось, каждый божий день хочется, да еще и не по одному только разу. Ты бы научила меня, старую: как твоя Анна сумела так свою кошку деньгами доить, что она полезней любой коровы сделалась?

– Ну, не знаю... Я же говорю – носила ее к кому-то. И потом, у моей Анны ничего спросить нельзя – только нагрубит, оборвет, да настроение матери испортит. Так что не знаю я ничего. – задумалась Фаина Борисовна. – Да, я только вот чего вспомнила: она свою Сюську еще все время к каким-то своим знакомым за деньги фотографироваться носит, вроде бы даже в какое-то агентство, как будто это кинозвезда какая-нибудь.

– К фотографам? В фотоателье или какое-нибудь рекламное агенство? – быстро спросил Игорь.

– Ну, не знаю. Сейчас же люди любят всякие календари с кошечками, и так далее. Я дочку сколько раз просила: ты хотя бы разок Мадонну мою, или хотя бы Глобушку сфотографировала на память, – они у меня ведь совсем уже по возрасту старушки, но она на это только всякие гадости говорила, и все. Говорила, что моих кошек даже для фильма

ужасов, и то не возьмут. Я тогда правду сказала: отольются тебе, Анька, когда-нибудь мои и кошкины слезки!

– А вы случайно не можете вспомнить, с каким конкретно агентством сотрудничала ваша дочь?

– Да кто же его знает? Я же говорю – от моей дочери я имею только грубость и сплошные насмешки. Ни здрасьте, ни до свидания. Я даже удивилась, что она про дачу сообщила – но и только, чтобы я за кошкой ее драгоценной последила, а так бы я и этого ни за что не сказала.

– Но, может быть, у вас дома найдется какой-нибудь календарь, или фотография, где было бы изображение... пострада... пропавшей кошки? – спросил Игорь Костиков.

– Как же, есть – Анна мне нарочно, чтобы настроение испортить, дала журнал, где ее морда плоская во всю страницу виднеется.

– Вы...сейчас про кого говорите? Про дочь или про кошку? – осторожно поинтересовался Игорь.

– Про кошку, про кого же еще. – И у вас есть этот журнал? Принесите! – коротко приказал Игорь.

Не прошло и нескольких минут, как Фаина Борисовна спустилась к себе домой, и принесла местный журнал «Свободное время» – страница с изображением белоснежной, курносой кошки была заложена открыткой.

– Вот только в профиль фотокарточки пострадавшей у меня нет – ее всегда только спереди все снимали. Я даже подумала, может ее мне на стендах уличных повесить со словами

«Разыскивается милицией»? Вдруг кто откликнется.

– Я думаю, что пока не стоит привлекать лишнего внимания, – покачал головой Игорь, убирая изображение кошки в пустую папку, на которой еще не было даже номера. – А сейчас вы должны мне как можно подробнее рассказать про ваших ночных гостей.

– Хороши гости! – возмутилась Фаина Борисовна, не оценив тонкого, английского юмора. – Ворюги! Домушники! Залезли по водопроводной трубе на балкон в комнате дочери – а у меня сейчас, пока стоит жара, везде открыто! – вырезали сетку. Я бы и не услышала, может быть, ничего, но Сусанна, как я уже сказала, кошка с характером, и она одному бандиту всю руку раскровила, никак не хотела даваться – так он от боли даже закричал громко.

– Преступников было вдвое? – Вроде бы. И я среди ночи слышу – кто-то чужой стоит, и кошка вопит, как бешеная. Захожу, а там за ней двое

мужиков гоняются, в черных масках, и один из них мне сразу

же кляп в рот засунул, и глаза чем-то завязал, да я от страха и сама уже все равно почти что чувств лишилась и все равно ничего не видела. А когда очнулась – никого нет, и кошки Анькиной комнате тоже, и времени на часах как раз полночь, так что я даже перекрестилась. Да вы сами-то, случаем, ничего не слышали? У вас же кабинет как раз над той

самой комнатой расположен, где ночью весь кильдим был?

– Я здесь только работаю, но не ночью, – сказал Игорь, вспоминая, что как раз в это самое время, о котором говорила соседка, они с Ириной занимались любовью. – Там окна и балкон выходят совсем на другую сторону.

– Жалко, – вздохнула Фаина Борисовна. – А то они ведь прямо под вами ходили, эти самые преступники. Ведь у вас, раз вы агент, или частный сыщик, наверное, и оружие имеется? Могли бы сразу и пальнуть, в случае чего.

– У меня все имеется, – кивнул Игорь, и слегка почесал себе руку. – Но теперь я должен подумать, браться ли мне а ваше дело. Как-то оно мне немного... не по профилю.

– Голубчик! – умоляюще воскликнула Фаина Борисовна, которая снова уже держала безвольное тело Мадонны на руках, прижимая его к самому сердцу. – Да как же я тогда? Где я еще агента искать буду? Да неужели же вы мне по-соседски не поможете?

– Хорошо. Только дайте мне какое-то время подумать, с чего начать поиски. Встретимся вечером – к этому времени у меня наверняка появятся к вам новые вопросы.

– Не пойму, и ты чего это, Горяшка, вдруг заерепенился? – поинтересовалась Бабуся, когда первая клиентка в обнимку с молчаливым свидетелем ночного преступления вышли за дверь. – То – буду, то, понимаешь ли, не хочу, как прямо девка на сеновале.

– Терпеть не могу кошек, – пробормотал Игорь. – Вот со-

бак люблю, и рыбки аквариумные у меня в детстве были, а к кошкам я как-то, мягко говоря,... равнодушен. А тут – как назло.

– Да разве тут дело в кошке, смешная твоя голова? – возразила Бабуся. – Нам нужно искать тех, кто в черных масках по квартирам шныряет, вот в них-то вся и есть незадача...

– Нам?! – уставился на нее Игорь. – Позвольте, Бабдуся, но вы тут при чем?

– А при том, что один ум – хорошо, а два всегда лучше. – Нет, про это вы лучше сразу забудьте, – возмущенно

воскликнул Игорь, и даже вскочил со стула, сжав кулаки. – Что за новости? Какое право вам кто-то дал лезть теперь еще и в мою работу, а? Может быть, вы у нас закончили юридический институт? Или занимаетесь судебной криминалистикой? Или у вас есть лицензия, что вы являетесь частным сыщиком? А? Так покажите мне их, живо! И вообще, женщина – ни молодая, ни в возрасте, не должна лезть в дела, которые требуют чисто мужской логики...

– Чего это ты так взбеленился? – удивилась Бабуся. – А то! Я вас очень попросил бы вмешиваться в мои дела!

И теперь в очередной раз убедился – стоит один раз пойти вам навстречу, проявить сходительность, так вы уже вовсе на голову садитесь! Но теперь я вот что хочу сказать – если вы еще раз без разрешения переступите порог моего рабочего кабинета, то я, то я... То я не знаю, что с вами сделаю.

– Господи, что случилось, дорогой? Ты чего так ужасно

кричишь? – прибежала на крик взволнованная Ирина. – А вы куда так сразу заторопились, Евдокия Тимофеевна?

– Мне и у себя хорошо, – пробормотала Бабуся, пулей выскакивая за дверь, но на ходу все же выпалила: – Лучше бы ты, Горяшка, сам валерьянки малость полизал, чем все кошке драной задарма скармливать.

– Да, кажется, я все же чересчур с ней погорячился, – растерянно сказал Игорь, потирая лоб, когда они с Ириной остались в офисе детективного агентства «ИКС» одни. – Наверное, это проявление аллергии на кошек.

– Ничего, бывает, – ободряюще улыбнулась Ирина, которая уже успела забыть свою обиду.

– Надо же, какой я человек – то спокойный, а то вдруг психоз нападает, ни с того, ни с сего. Потом себя ругаю, но в этот момент ничего не могу с собой поделать.

– Я же говорила: нужно было нам с тобой проветриться, погулять...

– Может быть, и придется. Пожалуй, я первым делом все же попытаюсь найти дочь Фаины Борисовны – без нее мы ничего быстро не сможем узнать. Вот, я взял у соседки телефон подруги, к которой Анна поехала на дачу, с этого нужно и начать...

– Какая дочь? Какая дача? – нахмурилась Ирина. – А она молодая, да? И что, ты собрался туда сейчас к ним ехать? Один, без меня?

– Дорогая, твои вопросы неуместны, – приобнял Игорь

свою без пяти минут жену. – Я занялся расследованием, и тут уже не имеет никакого значения, кто молод, а кто стар, с мужчиной мне придется встречаться в интересах дела, или с молодой, интересной девушкой.

– Нет уж, лучше все-таки не с девушкой, – насупилась Ирина. – Знаю я такие дела. А потом ты скажешь, что в интересах дела тебе пришлось с ней переспать, чтобы выведать ценную информацию, а дальше объявишь, что должен на ней теперь, как честный человек жениться, потому что она от тебя забеременела, и так далее...

– Ну что ты несешь? – воскликнул Игорь. – Что это вы сегодня все как будто нарочно взялись меня доводить? Ведь это же так просто: я звоню по этому телефону, узнаю, по какому адресу можно найти...

– А можно я сама позвоню? – неожиданно попросила Ирина. – Ведь это же даже лучше, женский голос не так привлечет внимание.

– А, делай что хочешь, – махнул рукой Игорь, и принялся снова набивать табаком свою трубку. – Вы обе совершенно выбили меня из колеи. Звони, пожалуйста. А мне пока надо элементарно прийти в себя.

И он закурил, с недовольным видом вертя перед глазами папку, где пока лежал только один журнал с фотографией кошки.

– Алло, у меня возникла небольшая проблема... – тем временем уже разговаривала с кем-то по телефону Ирина.

Игорь рассеянно отметил, что у нее была очень приятная, ненавязчивая манера разговаривать по телефону, и вообще беседовать с незнакомыми людьми – наверное, неплохо натренировалась на посетителях своей библиотеки.

– Дело в том, что к Анне, которая в настоящий момент гостит у вас на даче, совершенно неожиданно приехала подруга из другого города... да, это я, вы угадали, и мне хотелось бы срочно ее разыскать, потому что у меня совсем мало времени, я нахожусь в Тарасове проездом. Но я могла бы подъехать прямо на дачу, это даже еще лучше. Да? Что? Очень странно, очень, ну, тогда извините. Нет, дома ее точно нет. Вы уверены? Погодите, не стоит так сильно волноваться...

– Что случилось? – спросил Игорь, но Ирина лишь качнула головой, вслушиваясь в чей-то голос в трубке, и глаза ее тем временем от удивления становились все больше и больше.

– Понимаешь, эта девушка, Юля, уверяет, что дочь нашей соседки куда-то пропала, – растерянно проговорила она, наконец-то кладя трубку на рычаг. – Три дня назад они действительно должны были вместе поехать на дачу к общим знакомым, железно обо всем договорились. Анна должна была хотя бы ее предупредить – такие исчезновения вовсе не в ее правилах.

– Получается, что пропала не только кошка, но и девушка? – удивленно спросил Игорь. – Впрочем, это еще надо доказать. Хотя становится уже интересно, очень интересно...

– Что тут интересного? У людей случилось несчастье, а ты радуешься, что ли?

– погоди, Иришка, не суетись. Скоро мы с тобой все узнаем. Как ты думаешь, можно ли в субботу в редакции журнала «Свободное время» застать кто-нибудь из сотрудников?

– Конечно, как я слышала, у журналистов никогда не бывает свободного времени.

– Отлично, – сказал Игорь Костиков. – Собирайся, мы с тобой сегодня все же сходим погулять. Только на всякий случай позвони в редакцию – на последней странице журнала есть телефон, и уточни, есть ли там хоть одна живая душа...

День выдался на редкость жарким – в каждом уличном кафе было полно-полно народа, где тарасовские праздные граждане пили пиво или какую-нибудь газировку.

Но сегодня Игорь Костиков был настолько поглощен своим делом, что не ощущал во рту даже вкуса «Кока– Колы», и не вспомнил, что на самом деле это вкус победы.

Только что они с Ириной под ручку, как образцово-показательные молодожены, вышли из редакции журнала «Свободное время», где им подсказали координаты рекламного фотоагентства, которое снабжает местные печатные издания рекламными снимками – по крайней мере, Игорь выяснил, что именно там была запечатлена томная персиянка Сусанна, развалившаяся на атласных голубых подушках с расписным ошейником на шее и бантом на хвосте.

– Послушай, котенок, – сказал Игорь, с нежностью гля-

дя на Ирину, к которой только что совершенно открыто клеился наглый, длинноносый журналист – ничего не скажешь, ведь она у него была очень хорошенькой! – Я вот что подумал: если ты действительно хочешь мне помочь, то нам лучше сейчас разделиться. Я пойду в фотоагентство, а ты навестишь подругу Анны, эту Юлию, раз уж назвалась приезжей подружкой, и постарайся выведать у нее как можно больше сведений об этой кошачьей бизнес-вуман. Все, что только возможно. Договорились?

– Хорошо. Ради тебя, милый, я на все готова, – кротко ответила Ирина, тут же вставая с места и глядя на часы.

Игорь невольно на нее залюбовался: какая тихая женская грация, и одновременно решительность!

Вообще-то у Ирины была не слишком броская на первый взгляд, но весьма оригинальная внешность: темные, прямые волосы, и светлые серые глаза, глядящие из-под челки с каким-то ясным, детским выражением. Плюс хрупкая, немного мальчишеская фигурка, красивая грудь...

Игорь близко знал Ирину уже несколько лет, а всякий раз никак не мог привыкнуть к тому, что она в разные минуты жизни могла становиться совершенно разной – то сильной, то беззащитной, то веселой, то печальной, то на редкость умной, то... И в этом всегда было что-то волнующее, до конца непостижимое. Порой это его несколько раздражало, потому Ира упорно не хотела вписываться в раз и навсегда определенные рамки, но при этом она никогда не давала Игорю

успокоиться, и тем более всерьез увлечься кем-то еще.

Вот и сейчас Игорь задумался: почему-то когда живешь с женщиной вместе под одной крышей, перестаешь обращать внимания на многие вещи, но после того, как какой-то вертлявый урод, не обращая ни на кого внимания, начинает открытым текстом приглашать твою личную жену в ресторан... Точнее, твою будущую жену в ресторан, тут есть о чем подумать.

А с какой радостью Ирина вызвалась помогать в новом деле, и ведь действительно уже вовсю помогает!

– Встретимся через пару часов дома, котенок, – тихо сказал Игорь. – Я тебя...хочу. Хочу там видеть.

Ирина слегка покраснела, растерянно кивнула от неожиданности, и пошла на автобусную остановку, но звук ее тонких каблучков сегодня Игорю показался особенно музыкальным, а походка – на редкость грациозной, и даже немного излишне сексуальной.

Как бы не привязался кто-нибудь к такой девушке по дороге! А сам Игорь бодрым шагом направился совсем в другую сторону – в

фотоагентство «Ньюанс», адрес которого аккуратным, каллиграфическим почерком профессионального юриста был записан теперь в его телефонной книжке, тем более находилось оно совсем недалеко от редакции – примерно в десяти минутах ходьбы.

Как выяснилось уже на месте, фотоагентство располага-

лось в старой «сталинке», прямо в одной из частных квартир, о чем свидетельствовала приклеенная в углу массивной двери, оббитой дермантином, желтая бумажка с кратким текстом: «Ньюанс. Юра. Фото.»

Игорь позвонил в дверь, и через некоторое время ее открыл высокий, худой юноша с волосами, забранными в хвостик, у которого было на редкость недовольное, озабоченное лицо.

– Черт, в самый неподходящий момент, – пробормотал он, мельком взглянув на Игоря. – Ты от Николая? Он звонил. Почему один? Второй подойдет? За картами, что ли?

Игорь с серьезным видом кивнул. Он знал, что его внешность почему-то с первого взгляда

вызывает у людей доверие – такое у нее имелось загадочное свойство. Вот и в юридической консультации самая полуграмотная бабулька,

если у нее появлялась возможность выбора, говорила, что "я

уж лучше к тому пойду, с черненькой бородкой".

– Ладно, тогда лучше пока не буду запираяться, – сказал парень, лишь слегка прикрывая за Игорем дверь. – А то я и так сегодня как швейцар, постоянно кто-то дергает, работать совершенно некогда.

Игорь вошел в странное помещение, стены и потолок в котором были совершенно черными, и окна оказались занавешены темной тканью. На потолке висели какие-то лампы,

софиты, в одном углу слабо светился большой экран.

«Ясно, студия», – догадался Игорь, хотя был в подобном странном месте впервые.

Но все же он был не очень готов к тому, что на фоне черной стены вдруг откуда-то появится совершенно голая блондинка с огромными, шарообразными грудями, и ярко накрашенными губами.

– Юрик, я устала, давай сделаем перерыв, – захныкала она, не обращая на Игоря ни малейшего внимания. – Вот и человек как раз пришел. Давай хоть немного винца попьем, или хотя бы водички...

– Иди на место, – скомандовал Юра, недовольно зыркнув на красотку. – Только что-то начало получаться, а ты – опять пить, да жрать.

– Да хоть пивом бы тогда горло промочить... – снова законючила девушка.

– Как тебе? – спросил Юра, обращаясь к Игорю, и пробуя рукой на вес одну из грудей девушки с таким безучастным видом, как будто он демонстрировал на базаре мясную вырезку. – Нормально? Ведь и не подумаешь, что сплошной силикон. И на заднице тоже. Жуть! Но на снимке работает.

– Нормально, – пробормотал Игорь, которому никогда раньше не приходилось видеть голых силиконовых красавиц так близко.

Он невольно обратил внимание, что тело и особенно груди девушки был посыпаны какими-то блестками, а на чисто

выбритом месте ниже живота, где должны быть волосы, какой-то неведомый затейник изобразил что-то вроде распускающегося тюльпана.

Игоря несколько удивило, что девушка совершенно не стеснялась присутствия незнакомого мужчины, который сейчас в упор ее рассматривал, а наоборот поворачивалась перед ним и так, и сяк – но, в конце-концов, ведь она же была не обыкновенной женщиной, а фотомodelью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.